

В последующие дни Цуй Фаньмэн стала время от времени выбираться из дворца, и служанка Чжу-эр замечала, что улыбка на лице молодой госпожи появляется всё чаще, совсем не похоже на прежнее состояние, когда та сидела в одиночестве в своей комнате, скорбно нахмурившись.

В этот день Чжу-эр принесла новости во внутренние покои:

— Госпожа, князь вернётся в резиденцию через пять дней.

— Так скоро? — Цуй Фаньмэн с удивлением посмотрела на Чжу-эр. Сказал вернуться — и вот уже возвращается.

Чжу-эр была немного озадачена. Разве её госпожа не надеялась на возвращение князя? Почему же в последнее время она об этом не говорила, а сейчас выглядела так?

— Это... Согласно словам управляющего, уже близок конец года, все дела в резиденции улажены, и Мо Цинъюнь возвращается, чтобы взять всё в свои руки. Кроме того, говорят, что люди с удельных земель скоро придут. — Чжу-эр могла лишь передать то, что сама услышала.

Цуй Фаньмэн наконец осознала. Действительно, уже наступил конец года, и, вероятно, пришло время возвращаться в резиденцию.

— Хорошо, я поняла.

После того как Чжу-эр удалилась, Цуй Фаньмэн всё ещё чувствовала себя не очень счастливой. В последнее время её мысли действительно не были сосредоточены на Фэн Хане. Хотя раньше она считала, что Фэн Хань обладает величественной внешностью и доблестным духом, его взгляд был полон решимости, а в чертах лица сквозила мужественность, что вызывало восхищение.

Но долгое время Фэн Хань относился к ней холодно, ни разу не ступив в её двор Аньсян, оставив её жить в одиночестве после свадьбы. Постепенно её ненависть перешла на Мо Цинъюня, и она считала, что именно он разрушил её счастье.

Однако после той встречи с Мэн Хэанем её настроение изменилось. Хотя Мэн Хэань не мог сравниться с Фэн Ханем по происхождению и внешности, он всё же был неплох, но при этом гораздо более нежный и заботливый. Он часто смотрел на неё с восхищением, что сильно удовлетворяло её тщеславие. Ведь у неё были все основания для этого, не так ли?

Самое главное, она никак не могла забыть то чувство, когда Мэн Хэань обнял её. Это было словно удар током, от которого её сердце забилося чаще.

Цуй Фаньмэн, вспоминая об этом, смущённо прикрыла рукой сердце. Это ощущение учащённого сердцебиения она помнила до сих пор, и каждый раз, когда она видела Мэн Хэаня, это чувство становилось ещё сильнее, заставляя её хотеть быть ближе к этому мужчине.

В усадьбе князя Фэн Хань сидел в кабинете и слушал доклад Фу Юйшаня.

Фу Юйшань с трудом собрался с духом и передал полученные сведения Фэн Ханю, не решаясь поднять взгляд на князя. Однако Фэн Хань, казалось, не придавал этому значения, спокойно потягивая чай. Он уже предполагал, что в прошлой жизни он не знал, как всё было, но в этой он просто оставил Мэн Хэаня в резиденции, а те двое сами сошлись. Разве можно винить его в этом?

— Юйшань, как продвигается проверка личности Мэн Хэаня?

Фу Юйшань, услышав это, наконец облегчённо вздохнул. Он думал, что князь разгневаётся.

— Как и в прошлый раз, один из его дальних родственников находится в свите старшего принца, но они не контактируют, и отношения между семьями плохие, они не общаются. Пока больше ничего не удалось выяснить.

Фэн Хань нахмурился. Ему казалось, что это не всё. Даже если в прошлой жизни Мэн Хэань и Цуй Фаньмэн сошлись, разве этого было достаточно, чтобы он предал их многолетнюю братскую дружбу? В прошлой жизни он относился к своим подчинённым с предельной заботой, будь то их личные дела или семейные проблемы, он всегда помогал, не жалея сил. То же самое он делал и для Мэн Хэаня, продвигая его до звания заместителя генерала, что принесло ему и славу, и богатство. Со временем он бы добился ещё большего. Разве этого было недостаточно?

— Продолжай следить за Мэн Хэанем. Возможно, в его прошлом есть ключ к разгадке. Через несколько дней мы вернёмся, но наблюдение не снимай, ничего не предпринимай.

Фу Юйшань, услышав это, был несколько потрясён, но мог лишь ответить:

— Слушаюсь.

Раньше он думал, что Фэн Хань приказал проверить Мэн Хэаня только из-за его связей со старшим принцем, но теперь всё оказалось связано с Цуй Фаньмэн. В конце концов, она была женщиной князя, и если в будущем что-то просочится...

Фэн Хань, взглянув на выражение лица Фу Юйшаня, словно понял его мысли:

— Не обращай на это внимания. Теперь займись расследованием Цуй Бохоу. Узнай, кто стоит за ним, и проведи расследование.

— Так точно. — На этот раз голос Фу Юйшаня прозвучал увереннее. Видимо, князь уже знал, что Цуй Фаньмэн может предать, и ему не нужно было беспокоиться. Вероятно, у князя уже был план, как разобраться с этими людьми.

Фэн Хань, закончив обсуждение дел с Фу Юйшанем, вернулся к Мо Цинъюню. Мо Цинъюнь, увидев его, с улыбкой встал, но Фэн Хань снова усадил его.

— Книжка интересная? — Фэн Хань погладил щёку Цинъюня. В последнее время Цинъюнь немного поправился, и его лицо стало более округлым, что приятно ощущалось на ощупь.

Мо Цинъюнь уклонился от руки Фэн Ханя:

— Я даже не смог сосредоточиться.

Фэн Хань поднял бровь:

— Что случилось? О чём ты опять думаешь?

Мо Цинъюнь моргнул, глядя на Фэн Ханя:

— Князь, ты опять что-то скрываешь от меня? В последнее время ты часто подолгу беседуешь с Фу Юйшанем, будто что-то происходит. Есть что-то, чего я не понимаю?

Фэн Хань держал руку Мо Цинъюня, которая стала более округлой, чем раньше, и приятно ощущалась в руке. Руки Цинъюня всегда были маленькими и приятными на ощупь.

— Ничего особенного, пока не о чем говорить. Всё это мелочи. — Фэн Хань не хотел портить настроение Мо Цинъюню. Кроме того, он не знал, как объяснить ситуацию с Мэн Хэанем, поэтому решил, что расскажет всё позже, когда наступит подходящий момент.

Мо Цинъюнь, посмотрев на выражение лица Фэн Ханя, понял, что тот действительно не хочет говорить, и после короткого раздумья не стал настаивать:

— Хорошо, если есть что-то, что ты не можешь решить, расскажи мне. Хотя я и глуповат, но лучше обсудить, чем держать в себе.

— Я знаю, Цинъюнь, ты умён и точно сможешь помочь. Просто пока в этом нет необходимости. — Фэн Хань не хотел утомлять Мо Цинъюня. Честно говоря, он хотел, чтобы Цинъюнь вообще ничего не делал, живя спокойной и беззаботной жизнью. Но пока это невозможно, так как в сердце Цинъюня слишком много забот.

Мо Цинъюнь, услышав это, больше не настаивал:

— Через несколько дней мы вернёмся. Я кое-что приготовил, ты возьми это, когда пойдёшь к матушке.

Фэн Хань обнял Мо Цинъюня. К счастью, они были в комнате, и Цинъюнь позволил ему это. Фэн Хань снова погладил его щёку:

— Ты всё продумал.

— Это само собой разумеется. Я знаю, что ты был немного задет прошлым случаем. Матушка желает тебе добра, так что не сердись на неё из-за этого. — Мо Цинъюнь, увидев выражение лица Фэн Ханя, понял, что попал в точку.

Фэн Хань в своё время винил Супругу Дэ. Его мать вышла замуж за императора Минчуна поневоле. Фэн Хань слышал от своего дяди, что семья Ло не ценила власть, они хотели, чтобы их дети жили счастливо, но избежать этого не удалось. Почему же тогда Супруга Дэ продолжала делать подобные вещи?

Фэн Хань поцеловал лоб Цинъюня. В комнате было тепло, и кожа Цинъюня тоже была тёплой, мягкой и приятной на ощупь. Фэн Хань поднял голову и встретился взглядом с Цинъюнем, улыбнувшись:

— Ты опять всё понял, а ещё говоришь, что глуп.

Мо Цинъюнь покраснел. Он называл себя глупым лишь из вежливости, привычка, от которой он не мог избавиться, всегда забывая, что перед Фэн Ханем в этом не было необходимости.

— Князь, ты опять меня отвлекаешь. Я не об этом говорил.

Мо Цинъюнь лежал в объятиях Фэн Ханя, его глаза полны обожания. Это был взгляд, который он невольно проявлял, глядя на Фэн Ханя.

Фэн Хань снова поцеловал его щёку, ощущая мягкость и теплоту, и тихо засмеялся. Мо Цинъюнь, услышав смех, на мгновение застыл, а Фэн Хань нежно прикусил его щёку.

— Цинъюнь, ты поправился.

Мо Цинъюнь, услышав это, отвёл взгляд. Он и сам знал, что в последнее время жил слишком хорошо, даже Сьюань подрос, а он сам стал немного полнее, хотя в целом всё ещё оставался худым. Его тело стало мягким и упругим на ощупь, но это была не та крепость, которая была у Фэн Ханя.

— Цинъюнь и должен быть таким. Видно, в последнее время тебя хорошо кормили. Продолжай в том же духе, понятно? — Фэн Хань тихо прошептал на ухо Цинъюню, от чего тот вздрогнул.

— Князь, я не хочу толстеть.

Фэн Хань посмотрел на него:

— Почему?

Мо Цинъюнь, запинаясь, отвёл взгляд:

— Если я растолстею, то стану некрасивым.

— Вовсе нет. — Фэн Хань внимательно посмотрел на Мо Цинъюня. Он стал выглядеть моложе, но в остальном ничего не изменилось. Разве это можно назвать некрасивым? — Ты мне нравишься в любом виде.

<http://bllate.org/book/16598/1517215>